

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Эту книгу можно назвать книгой-исповедью, книгой-проживанием, книгой-размышлением. В ней тесно переплетены нити судеб автора — психолога, работающего в школе-интернате, и детей-сирот — героев представленных здесь историй.

«Я верю, что все не случайно и каждая встреча, человек или событие посылаются нам для осознания и проживания негативного опыта, в большинстве случаев — непрожитых травм. Все для чего-то, ради чего-то. Думаю, что не я была дана детям в помощь, а они мне, а точнее — мы друг другу. Это был наш общий процесс проживания реальности — той, которая была, и той, которую мы пробовали создавать. Мы на равных обожглись, не могли воплотить в жизнь свои мечты, и это создавало дополнительную возможность для погружения в ситуации друг друга, открывало картины нашей сегодняшней жизни, снимало маски, распечатывало болезни прошлого и настоящего, страх будущего, перевоплощаясь и преображаясь в новый опыт. Это было совместное погружение в воспоминания, соприкосновение с болью и радостью, совместное пребывание в настоящем моменте. Исцелившись сам, ты сможешь помочь другому, но твое исцеление происходит только во взаимодействии с людьми, через них, а их — через тебя и через то, что рождается в процессе вашей Встречи», — пишет автор.

Вы познакомитесь с непростыми судьбами детей, оказавшихся в этом мире брошенными, лишенными

любви и поддержки близких. И за каждой рассказанной историей ощущается профессиональная и человеческая позиция психолога. Каждая история — яркая иллюстрация кропотливой и тонкой психологической работы с детьми, на чью долю выпало столько испытаний.

Книга Инны Ковалёвой — о том, как помочь детям, несмотря ни на что, не потерять себя, принять реальность, найти внутреннюю опору и силы, чтобы строить собственное будущее.

Можно написать пособие, в котором будут методично изложены техники психологической работы, а можно нарисовать жизненное полотно, и тогда эти техники окажутся органично вплетенными в реальную жизнь, ярко и отчетливо проявятся процесс работы и его результаты.

Мне кажется, прочесть эту книгу важно не только психологам, но и родителям, ибо подход к взаимодействию с детьми, основанный на уважении личности, умении тонко чувствовать, сопереживать и при этом ощущать границы возможностей, актуален в любых отношениях.

Главный редактор
Ольга Сафуанова

ОТ АВТОРА

Мечте посвящается

Ребенок близок к миру и смыслу жизни больше, чем взрослый.

Детские глаза несут в себе свет души, и именно он освещает ребенку путь. Детское воображение способно трансформировать действительность, по-своему толковать реальность.

Детские откровения и переживания, с которыми мне иногда разрешается соприкоснуться, открывают для меня картины жизни такими, какими видят их глаза ребенка-сироты. Ребенка, внутренний свет души которого прячется или вовсе гаснет в результате встречи с жестоким миром взрослых.

Обида и одиночество — два главных чувства, с которыми живут и о которых говорят дети. Обида, одиночество, боль, горе, страдание, стыд, слезы, страх, предательство — главные «комертвители» детской души, оставленные «в подарок» родными.

Меня волнует вопрос: имею ли я право делиться глубокими детскими откровениями? Это реальность, хотим мы ее видеть и признавать или нет, — она есть. В таких тягостных состояниях дети живут годами, и это, к сожалению, не проходит бесследно. Можно говорить, обвинять, а можно искать хоть какие-нибудь ресурсы. Найти, зацепиться за что-то, что поможет ребенку посмотреть на себя с другой стороны, что позволит ему почувствовать себя достойным, хорошим, нормальным.

Часто в процессе работы я ощущаю безысходность, горечь, отчаяние от того, что у этих детей такая жизнь и многие из них навсегда останутся сиротами. Сиротами, заполненными пустотой, духовно нищими. Страшно. Сложно осознать то, что не все готовы и могут принимать помочь. Не все готовы брать ответственность за свои поступки, жизнь на себя.

Я не делаю выводы, заключения, не анализирую ситуации, человеческие поступки, причинно-следственные связи, почти не добавляю личные комментарии, интерпретации. И вы не осуждайте, не ищите виновных. Это приведет лишь к театральному милосердию и малодушию.

Для чего же тогда делюсь этими переживаниями? Думаю, только открывшись чужому страданию, научившись чувствовать и проживать боль другого человека, как свою, мы станем Людьми. Только любовь и осознанность, личная ответственность помогут изменить ситуацию.

Когда ребенок плохо себя ведет, это говорит лишь о том, что в этот самый момент он нуждается в нашей любви особенно остро. И не имеет значения, семейный это ребенок или интернатский, здоровый или особый. Вопрос в том, готовы ли мы идти ему навстречу в той мере, в какой он сам готов быть рядом с нами на данном этапе.

Это не методическое пособие по работе с детьми. Эта книга о том, что многое слышится, чувствуется, проживается между строк, во время пауз и в полной тишине. У каждого будет своя встреча и возникнет отклик...

Прислушайтесь к своему сердцу.

Дети говорят с Вами.

Благодарности

Главные слова благодарности адресую моей мечте написать книгу на столь значимую для меня тему — Дети. Мечта реализовалась, и это чудо для меня.

Спасибо моему сыну Сергею, маме и отцу. Вы самое главное для меня — любимая и любящая семья. Мама! Спасибо за твои благословения. Папа! Спасибо за возможность сказать правду.

Спасибо моему Наставнику А.В. Гнездилову, а также моим Учителям С.Б. Есельсону, К.В. Лох, **В.Я. Кузьминок**. Вы помогаете искать, открывать и познавать себя.

Спасибо за благословение отцу Александру Зоря. Ваши слова были тяжелыми, жесткими, но помогли устоять в сегодняшней реальности.

Спасибо отцу Михаилу. Вы меня совсем не знали, но почувствовали чужую боль душой и поверили нам с детьми.

Спасибо Любови Клебанской, Андрею Дмитренко и всем моим друзьям за безграничную веру в меня. Особенно в те моменты, когда моя собственная вера угасала, а руки опускались.

Спасибо тем, кто поступил несправедливо по отношению ко мне и моей семье. Именно вы создали временное пространство для завершения работы над книгой. Наверное, вам я благодарна больше всего.

Спасибо Ольге Сафуановой за поддержку и помошь в издании книги.

Спасибо Ольге Малой и Елене Гервиц за сопричастность, сотрудничество и постоянный поиск любви в отношениях с детьми.

Спасибо Ольге Николаевне Волковой за доверие.

Спасибо коллегам за совместную жизнь и выживание.

Спасибо тем, кто прикоснулся к переживаниям детворы и не остался равнодушным.

Спасибо детям! Вы подарили мне неоценимый опыт — наши Встречи. Вы стали для меня друзьями и учителями.

Спасибо Богу!

ВВЕДЕНИЕ. КАК Я НАЧАЛА РАБОТАТЬ В ИНТЕРНАТЕ

Трудно было, когда я только пришла к детям. Сегодня писать не легче. Я, как ребенок, боюсь раскрыться перед незнакомыми людьми: вдруг сделают больно? Но в этих строках мы вместе с детьми, нас много, и поэтому не так страшно!

Я верю, что все не случайно и каждая встреча, человек или событие посылаются нам для осознания и проживания негативного опыта, в большинстве случаев — непройденных травм. Все для чего-то, ради чего-то. Думаю, что не я была дана детям в помощь, а они мне, точнее — мы друг другу. Это был наш общий процесс проживания реальности — той, которая была, и той, которую мы пробовали создавать. Мы на равных обожглись, не могли воплотить в жизнь свои мечты, и это создавало дополнительную возможность для погружения в ситуации друг друга, открывало картины нашей сегодняшней жизни, снимало маски, распечатывало болезни прошлого и настоящего, страх будущего. Это было совместное погружение в воспоминания, соприкосновение с болью и радостью, совместное пребывание в настоящем моменте, в результате чего прошлое преображалось, перевоплощалось в новый опыт.

Исцелившись сам, ты сможешь помочь другому, но твое исцеление происходит только во взаимодействии с людьми, через них, а их — через тебя и через то, что рождается в процессе вашей Встречи.

Детей и людей в доме, где живут сироты, много, но Встречи случаются не со всеми и не всегда...

* * *

Первые рабочие дни в качестве практического психолога в школе-интернате для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, были гнетущими. По должностной инструкции я должна была работать с детьми и коллективом педагогов. Помогать детям с их проблемами, коллегам — в решении их трудностей и в целом налаживать процесс взаимодействия между детьми и взрослыми, между жизнью внутри и жизнью снаружи данного заведения. И еще много чего должна была.

Но именно в то время ломалась моя собственная жизнь. Сложно описать происходящее. Любая мелочь кажется важной, боишься упустить что-то, потерять часть прожитого. Даже в незначительной детали может скрываться целый мир совпадений, открытий, познаний, переживаний. Мне с детства запомнилась фраза главного героя австралийского мультика «80 дней вокруг света»: «Жизнь — цепь, а мелочи в ней — звенья. Нельзя звену не придавать значения». Моя цепочка порвалась в один момент, когда разрушилась моя собственная образцовая семья с 17-летним стажем. Душа умирала, сердце разрывалось, мозги кипели. Были личная терапия и духовные искания, поездка за тишиной в Индию, чувство вины и самообвинения, боль предательства, неуверенность, сомнения в завтрашнем дне, масса переживаний и страхов. Облегчала состояние способность честно признать все происходящее.

К началу этой истории я имела много, но была ли во всем этом я сама и где — не знаю. Мне не приходилось работать в привычном смысле: частная практика консультирования служила источником опыта и профессионального роста, занятия с детьми в воскресной и в общеобразовательной школах были скорее для души, организация и проведение семинаров — для самосовершенствования. Любимая специальность требовала постоянного роста и обучения.

А потом все изменилось. Легкость бытия сменилась поисками его смысла. Возникла необходимость работать. На Востоке говорят: «В чем нуждаешься сам, в том и помогай другим». Я хотела любви, без нее мне было не выжить. Но работа была нужна еще и для того, чтобы заново учиться быть самостоятельной.

Пока я искала работу, она нашла меня сама.

Все было новое: женский коллектив, строгое расписание, контроль прихода и ухода, планы, отчеты. Государственное предприятие закрытого типа. Надеялась, что документы от предыдущего работника останутся, будет на чем учиться, но кабинет оказался пустым.

Знакомая удивилась моему выбору, с легким злорадством спросила:

— Решила спасти мир?!

— Какой спасти! Спасаюсь сама.

Сбежать захотелось в первый же день. Это правда. Подумала, что не смогу здесь. Играть для каждого участника общего процесса отдельную роль, быть между детьми и взрослыми, менять маски — на все это надо иметь силы, а у меня их не было. При этом надо было оставаться собой, но в тот момент времени

я саму себя исследовала, хотелось найти себя, ощутить собственную истинность и ценность. Того же хотели и дети — в этом мы совпадали.

«Разрешение уйти» дала подруга. Видя мои переживания, она выписала рецепт: «Думай о том, что ты свободный человек и уйти сможешь в любой момент. Постарайся сделать хотя бы одно маленькое доброе дело. Может, выслушать ребенка, может, создать интересную газету. Сделай что угодно, но обязательно позитивное. Это даст хоть крошечный, но видимый результат работы. И если решишь уйти, то сделаешь это более спокойно».

Это сработало. Так не психолог помог психологу. Нужные слова в нужное время способны открыть новые перспективы, снять преграды, облегчить состояние.

Чтобы понять специфику работы, приходилось знакомиться с новыми людьми. Они разные... И много чего говорили.

- *Все дети из интернатов врут, верить им нельзя.*
А кому тогда верить вообще? Ведь все врут. И я, и вы.
- *Все интернатские дети — приспособленцы и потребители.*

А кто их такими сделал? Мы же и сделали. Заваливаем дорогими подарками, цену которых они даже осознать не могут, а потому меняют дорогие телефоны на пачку сигарет. Мы привили им чувство благодарности и желание не только брать, но и отдавать? Они не умеют или не хотят благодарить. Они все воспринимают как должное, но этому они у кого-то научились.

• *Все интернатские воруют и курят.*

А у кого они учатся этому? Кто помогает им нелегально зарабатывать, кто дает из жалости деньги? Что они видят на экранах телевизора, компьютера, на рекламных щитах?

А при каких обстоятельствах они были зачаты? Многие еще в утробе матери были отравлены спиртным, сигаретным дымом, наркотиками. Многие жили в домах, где не то что курили и пили, но и избивали, морили голодом, насиливали, убивали... Не обращали внимания на ребенка, забывали о нем, продавали... Украдено не детство, украдена жизнь.

• *Интернатские давят на жалость и гордятся своим статусом.*

А что им остается делать? Мы прививаем им потребительские настроения, не обучая ответственности и самостоятельности. Мы задариваем, гладим по головке, красиво одеваем к приезду почетных гостей. Выгоду этого статуса мы демонстрируем им сами. Как не воспользоваться ситуацией, когда «бедным несчастным сироткам» и копеечку тетеньки подадут, и на телефон денежки положат, и косметику прикупят? Знает ли ребенок, чем своим, личным, хорошим он может гордиться?

• *Интернатские дети «не такие уж и несчастные».*

А вы бы поменялись с ними местами? Своим детям хотели бы такой судьбы? Да, они часто имеют то, что не могут дать своим детям и благополучные семьи. Сироты в интернате, где директор — мудрый человек и специалист своего дела, будут и компьютерами, и телефонами обеспечены, и на море будут ездить, и, и,

и... Но у них нет главного, ведь общий дом и воспитатель все равно не заменят родную семью.

- *Интернатские дети — с высоким самомнением, с завышенной самооценкой.*

А как же им выжить, если не надевать эти защитные маски самоуверенности, которые могут переходить в кажущееся безразличие? Да и разве мы сами не разрешаем себе казаться лучше, чем мы есть? Представлять себя в позиции отрицательного героя — это вариант защиты от мира.

Дети разные, но это — дети. И именно мы, взрослые, сделали их такими, какие они есть! Одни взрослые подарили им жизнь, другие их воспитывают. Детям же остается лишь соответствовать тем образам, которые мы приписываем им. И невольно воспринимать мир как непрерывное сражение и страдание. Остается взвалить на свои хрупкие плечики сиротский багаж и тащить через всю жизнь, справляясь настолько, насколько хватает сил. Иногда — не справляясь вовсе.

И главный вопрос: почему мы видим только плохое? Что, у домашних детей меньше проблем? Дома дети не писаются, не курят, не гуляют с девочками, не прогуливают уроки, не грубыят родителям, не убегают из дома, не берут хоть разок без спроса деньги из материнского кошелька, не отказываются есть творог?

Если вам не нравится то, что происходит с детьми, либо меняйте ситуацию, либо уходите, не мешайте другим, не мешайте детям.

Я окунулась в реальность интерната с головой.

Девочка-подросток убежала из школы — искали пять дней. Теперь она сидела рядом и убеждала меня,

что она «домашняя» и не может здесь жить, хочет домой. Я знала и она знала, что дома ее никто не ждет. Дома-то и нет, но признавать это сложно. И это можно сказать почти о каждом ребенке.

Что же мы, взрослые, с детьми делаем?! Вопрос остается без ответа. Увидеть ответы помогут «внутренняя готовность» и «внутренняя честность», способность встретиться со своей темной стороной. Для этого нужна духовная и моральная смелость. А также ответственность. Но кто захочет отвечать за десятилетия провальной работы огромной системы и за каждого в отдельности?

В душе интернатского ребенка живут два главных чувства — обида и одиночество. От обиды на жизнь он начинает мстить, пренебрегая правилами, нарушая распорядок, совершая побеги, унижая слабых, подчиняясь сильным, демонстрируя безразличие и жестокосердие.

— Мне ее не жалко вообще!

— Где-то я тебя понимаю, но все же она еще совсем маленькая, зачем вот так?

— Слушайте, меня столько раз макали рожей в унитаз — и ничего. И с ней ничего не случится!

— Тебя макали за твои разборки, а ее ты за что? При чем тут она? Проблемы с ее старшим братом? Так пошла бы и решила вопросы с ним. Это было бы честнее. Это было бы смело.

Постоянное ожидание возвращения в семью или обретения новой семьи рождает зависть и агрессию к тем, кого все же «забирают». Особенно достается тем, кого не усыновляют, а берут под опеку. Даже малышня, первоклассники, знают о таких планах.

— Это из-за денег тебя берут. Вырастешь, и тебя выгонят на улицу. Ты подумай! Тут смотри сколько подарков дарят, а «эти» тебе даже телефон не привезли.

В детских словах и разумность, и зависть. Страх перемешивается с надеждой, страстной надеждой все-таки иметь папу и маму, и ребенок уходит под опеку, разочаровав и разозлив одноклассников.

Закрытость учреждения порождает замкнутость души. Ребенок на протяжении многих дней и лет прячет ключик от своего сердца, чтобы никто не мог увидеть распахнутые дверцы души, рассмотреть рану, снова сделать больно. Со временем ключик может потеряться совсем.

— Кого ты выбираешь?

— Волка. Хищника.

— Почему его?

— Он живет в стае и защищает ее.

— Можешь описать его?

— Он не добрый, он злой. Вернее, он хочет казаться злым.

— Что это ему дает?

— Это дает ему защиту, чтоб не показать свою слабость.

— А быть слабым можно?

— Нет. Если ты покажешь свою слабость, то тебя перестанут все бояться. Ты сам испугаешься и будешь всех избегать. Придет страх. Страх одиночества. Одиночество. А еще волк осторожный и ответственный, он сам по себе.

(Из диалога с ребенком в ходе работы с использованием метафорических карт.)

А в целом для детдомовских детей характерны следующие особенности.

- *Отсутствие социальных навыков, неумение ориентироваться в ситуации и, как следствие, отсутствие самостоятельности, самоорганизации, базальной ответственности за личные вещи.*

— Вы не представляете!!! — кричал он в телефонную трубку. — Мы купили ему дорогой, фирменный портфель, все новое, а он не принес домой ни одной тетради после уроков!

Этот пapa усыновил нашего воспитанника пару недель назад. С гордым видом вошел он тогда в мой кабинет, расселся за столом и, хитро улыбаясь, спросил:

— Скажите, а вот почему детей почти никогда не усыновляют, а лишь берут под опеку? Мне сказали, что мы только шестая семья за год, которая берет навсегда.

Чего он ждал в ответ? Хотел получить в свой адрес похвалу? Хотел признания собственной уникальности? Отмечу, это были первые родители, которые сами пришли на консультацию, но уже в завершение процесса, когда судьба ребенка была решена и все документы подписаны.

На встрече мама будущей семьи молчала, хвасталася всем пapa. На мой вопрос, как они готовились, как рассуждали о дальнейшем совместном существовании с ребенком, как им это видится и чувствуется, отец ответил:

— Ну, готовились, купили очень хорошую и полезную книгу.

— Какую?

— «Как воспитать ответственность в ребенке».

Я умолкаю, ибо что тут можно добавить...

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.